

Личностная дипломатия Абэ Синдзо во внешней политике Японии на примере Северо-Восточной Азии (2012—2020 гг.)

Владимир Владимирович Тимофеев,

магистрант департамента истории и археологии
Школы искусств и гуманитарных наук Дальнево-
сточного федерального университета, Владивосток.
E-mail: timofeev.vv@dvfu.ru

Ольга Михайловна Шевчук,

кандидат исторических наук, доцент департамента
истории и археологии Школы искусств и гумани-
тарных наук Дальневосточного федерального уни-
верситета, Владивосток.
E-mail: shevchuk.om@dvfu.ru

В статье анализируется внешняя политика Японии в Северо-Восточной Азии во время деятельности премьер-министра Абэ Синдзо (2012—2020 гг.). Уникальностью данного периода является попытка внедрения в систему реализации внешней политики нового механизма — личностной дипломатии, — которым руководствовался Абэ С. Непосредственное ведомство страны — Министерство иностранных дел Японии — было отодвинуто на второй план при разработке и осуществлении внешнеполитического курса. Термин «личностная дипломатия» встречается в работах, посвящённых изучению внешней политики государств, но не имеет определения, поэтому в статье авторы предлагают свою трактовку. Цель данного исследования состоит в том, чтобы определить, как подход Абэ С. повлиял на реализацию внешнеполитического курса Японии на примере её взаимоотношений со странами Северо-Восточной Азии: Россией, КНР, КНДР, Республикой Корея и США. Определены основные политические характеристики деятельности Абэ С. до и во время лидерства в Японии, которые повлияли на внешнюю политику государства и отразились в феномене личностной дипломатии; выделяются основные проблемы взаимоотношений Японии со странами Северо-Восточной Азии; прослеживается эволюция международных отношений в данном регионе; подводятся основные итоги внешнеполитической деятельности Абэ С. на посту премьер-министра и отмечаются сохраняющиеся до сих пор проблемы, которые не получили разрешения в годы его руководства страной.

Ключевые слова: Япония, внешняя политика, личностная дипломатия, Абэ Синдзо, Северо-Восточная Азия.

**Abe Shinzo's Personal Diplomacy in Japanese Foreign Policy
(a Case Study of Northeast Asia in 2012–2020).**

Vladimir Timofeev, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

E-mail: timofeev.vv@dvfu.ru.

Olga Shevchuk, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

E-mail: shevchuk.om@dvfu.ru.

The paper analyzes the foreign policy of Japan in Northeast Asia during the period of Prime Minister Abe Shinzo's activity (2012–2020). The uniqueness of this period is the attempt to introduce a new mechanism into the system of foreign policy implementation – personal diplomacy, which was guided by S. Abe. The direct agency of the country – the Ministry of Foreign Affairs of Japan was relegated to the background in the development and implementation of the country's foreign policy. The term personal diplomacy is found in studies devoted to the study of the foreign policy of states but has no definition. Therefore, the authors offer their own interpretation. The purpose of this study is to determine how this approach of S. Abe influenced the implementation of the state's foreign policy on the example of Japan's relations with the countries of Northeast Asia: Russia, China, North Korea, the Republic of Korea and the United States. The paper defines the main political characteristics of S. Abe's activities before and during his leadership in Japan, which influenced the country's foreign policy and reflected in the phenomenon of personal diplomacy, highlights the main problems of relations between Japan and the countries of Northeast Asia, traces the evolution of international relations in this region, summarizes the main results of S. Abe's foreign policy activities as prime minister and notes the persisting problems which have not been resolved during the years of his leadership of the country.

Keywords: Japan, foreign policy, personal diplomacy, Abe Shinzo, Northeast Asia.

Снедавних пор интерес современных исследователей прикован к личности бывшего японского премьер-министра Абэ Синдзо, который стал рекордсменом по времени пребывания на данном посту, — 2799 дней, или почти 9 лет. За это время он продолжал решать главные проблемы внешней политики страны, которые отложились в памяти соседствующих с ней государств региона ещё с послевоенного времени.

С этой целью бывший премьер-министр Японии использовал во внешней политике принцип личностной дипломатии. Данный термин встречается в ряде статей отечественных авторов¹, но ему не дано чёткое и лаконичное определение. Зарубежная литература предлагает несколько вариантов трактовки. Для Дж.Р. Берриджа и А. Джеймса *personal diplomacy* — это «дипломатическая активность лица, которое не является

¹ См. статьи: [6; 7; 18].

дипломатическим агентом², но обладает статусом для осуществления деятельности без формального одобрения и согласования (с соответствующими структурами или институтами власти). Высказывания такого лица будут услышаны и приняты во внимание»³ [22]. Имеется и упрощённая трактовка: «личностная дипломатия — это действия знаковой личности, влияющие на дипломатические связи государства»⁴ [30]. Стоит отметить, что такая терминология применяется для характеристики членов королевских семей, госсекретарей США (например, Г. Киссинджера), реже — премьер-министров стран (например, М. Тэтчер).

Предлагаемая зарубежной историографией трактовка не в полной мере объясняет феномен личностной дипломатии. На протяжении всего периода руководства страной Абэ С. осуществлял курс, направленный на обеспечение главенствующей роли премьер-министра в этой сфере, выстраивая новую иерархию органов исполнительной власти. Проводя встречи в формате тет-а-тет, минуя бюрократическую сторону данного вопроса, Абэ С. таким образом уменьшал влияние соответствующего дипломатического представительства — Министерства иностранных дел — на осуществление своей деятельности.

Мы предлагаем такую трактовку термина: личностная дипломатия — это реализация политическим и/или общественным деятелем страны мер, направленных на достижение определённых внешнеполитических целей государства вразрез традиционным, исторически сложившимся механизмам⁵.

Новый стиль должен был способствовать не только урегулированию межгосударственных разногласий, но и укреплению претензий Японии на лидерство в Северо-Восточной Азии. Однако Абэ С. столкнулся с традиционной политической культурой, частью которой является неписанный механизм принятия решений, построенный на обязательном согласовании на всех уровнях и достижении «гармонии интересов» политических сил. Японский истеблишмент не принял новый индивидуальный внешнеполитический стиль Абэ С. Ввиду этих причин ему не удалось добиться всех поставленных целей.

² Дипломатический агент, согласно трактовке авторов, — это глава дипломатической миссии или её член, имеющий дипломатический статус.

³ Перевод дан авторами статьи в свободной форме. В оригинале определение следующее: «Personal diplomacy — activity of a diplomatic kind conducted by someone who is not a diplomatic agent and may be acting without formal authorization or even encouragement, but whose personal standing ensures that he or she will be heard».

⁴ Перевод дан авторами статьи в свободной форме. В оригинале определение следующее: «Personal diplomacy — a distinguished figure exerting his or her personal character and influence for diplomatic purposes».

⁵ На наш взгляд, статья американских исследователей И. Острэндера и Т.Дж. Райдера «Presidents Abroad: The Politics of Personal Diplomacy» наиболее точным образом отражает один из факторов личностной дипломатии американских президентов — частые поездки и встречи в формате *vis-à-vis*.

Абэ Синдзо — премьер-министр страны и председатель Либерально-демократической партии Японии (ЛДПЯ) (2006—2007, 2012—2020), имеющий опыт работы в правительствах с 1993 г. С 2005 г. занимал посты в кабинетах таких успешных японских лидеров, как Коидзуми Дзюньитиро и Мори Ёсиро. Воспитан в семье дипломатов — известных японских политических деятелей: Киси Нобусукэ (дед по матери), Абэ Кана (дед по отцу) и Абэ Синтаро (отец). В 2006 г. парламент избрал кандидатуру лидера ЛДПЯ на пост главы правительства, сделав Абэ Синдзо самым молодым премьер-министром в послевоенную эпоху (52 года).

По сравнению со своим предшественником, Коидзуми Д., новый руководитель отличался мягкостью и гибкостью в принятии решений. Примером могут служить подходы к взаимоотношениям Японии с КНДР и КНР. В период работы в кабинете Коидзуми Д. Абэ С. снискал широкую поддержку населения в вопросе о возвращении японских пленных, вывезенных агентами северокорейских спецслужб в 1977—1983 гг. Совместно с Кабинетом министров он подготовил первую послевоенную рабочую поездку премьер-министра Японии в КНДР. На этой встрече была подписана Пхеньянская декларация (2002), в которой определялись основные векторы взаимоотношений — по вопросу экономической поддержки, разрешению проблемы возвращения японских пленных, — а также артикулировалось стремление обеих сторон ограничить распространение ядерного оружия на Корейском полуострове [23]. Незадолго до выборов на пост премьер-министра Абэ С. также продемонстрировал намерение сблизиться с КНР, заявив, что отношения во внешней политике с ней «не должны быть построены на эмоциях» [25].

Не менее важным элементом его политики нам представляется стремление пересмотреть формулировку ст. 9 Конституции Японии, которая де-юре запрещает стране иметь вооружённые силы. В период первого руководства государством Абэ С. изменил статус Сил самообороны Японии, создав отдельное ведомство — Министерство обороны.

Несмотря на попытки Абэ С. найти поддержку в среде японской общественности, политическая ситуация в стране оставалась нестабильной, что привело к череде правительственных кризисов. В период с 2006 по 2012 г. премьер-министры не задерживались на своих постах более чем на год. После поражения на выборах председателя ЛДПЯ Ноды Ёсихико в декабре 2012 г. Абэ С. был снова избран на этот пост и, соответственно, на пост премьер-министра Японии.

Уже в первые годы второго срока Абэ С. доказал свою состоятельность на этом посту, предложив новый вариант разрешения затянувшегося экономического кризиса. В феврале 2013 г. он посетил Центр стратегических и международных исследований в Индонезии. Комментируя внешнеполитическую ситуацию в АТР, Абэ С. отметил, что Токио продолжит борьбу с ядерной политикой КНДР, а также налаживание связей с США по вопросам политики в данном регионе. Премьер-министр

также объявил о новом подходе к преодолению затянувшегося экономического застоя, основой которого стали «три стрелы абэномики»: во-первых, достижение роста цен, что оказалось одной из сложных задач Абэ С., так как Банк Японии независим от решений правительства; во-вторых, стимулирование внутреннего экономического развития; в-третьих, проведение реформ для привлечения инвестиций из-за рубежа. В конце своей речи Абэ С. заявил: «Леди и джентльмены, Япония вернулась. Продолжайте рассчитывать на мою страну» [31].

Премьер-министр снова затронул наиболее болезненную ст. 9 Конституции Японии, предложив отменить её. Стремление к изменению формулировки ст. 9 вызвало опасения в странах Северо-Восточной Азии, у которых до сих пор сохранился посттравматический синдром от событий Второй мировой войны. В 2020 г. Абэ С. вновь заявил о стремлении отменить ст. 9 как можно скорее [1], однако ещё в 2016 г. опрос, проведённый японской государственной телерадиовещательной компанией NHK, показал, что около 40% респондентов считают данное решение необоснованным [15].

В 2013 г. Абэ С. одобрил стратегию национальной безопасности. В её основу были заложены планы по нормализации проблем внешнеполитического блока [27]. В 2014 г. с целью преодоления зависимости от мидовской бюрократии Абэ С. создал в канцелярии премьер-министра Совет национальной безопасности. Этот орган выполняет координирующую роль по сбору и анализу информации, касающейся внешней политики и проблем безопасности. Если раньше все сведения о внешней политике других государств поступали напрямую премьер-министру, то теперь они первоначально идут в секретариат совета, где анализируются, и лишь затем отправляются премьер-министру. При таком раскладе должность министра иностранных дел является больше представительской, чем исполнительной [12, с. 447–449].

Токио выделяет две главные угрозы национальной безопасности. Первая — «китайский фактор», а именно обострение японо-китайского территориального спора вокруг о-вов Сэнкаку (Дяоюйдао)⁶. Отметим, что спор представляется исследователям верхушкой айсберга накопившихся проблем в отношениях Токио и Пекина. Вторая — «угроза со стороны КНДР», вызванная наращиванием ракетно-ядерного потенциала Северной Кореей с сохранением проблемы похищенных её спецслужбами японских граждан [11, с. 78]. Изменение обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе вызвано тем, что на первое место выходит обострение «местных проблем»: ситуация на Корейском полуострове; территориальные споры; торгово-экономические противоречия [11, с. 80].

В регионе обозначились две группы государств, которые, официально не заявляя об этом, стремятся установить монополию в военно-политической

⁶ Японское и китайское название островов соответственно. Здесь и далее.

и экономической сферах: к первым относят США, Республику Корея, Японию, ко вторым — Россию, КНР и КНДР [11, с. 82]. Применение личностной дипломатии в Северо-Восточной Азии являлось попыткой Абэ С. продемонстрировать мировым лидерам свою готовность к кооперации и сотрудничеству. Это проявилось и в сохранении членства Японии в Транстихоокеанском партнёрстве после выхода из него США, и в развитии инициативы Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона. Таким образом, личностная дипломатия Абэ С. — это не только попытка выйти из внутреннего и внешнеполитического кризиса, но и стремление оставить после себя хороший политический задел для продолжения сближения со странами и региона, и остального мира.

Попытки Абэ С. наладить дипломатические связи с американским правительством начались ещё в 2007 г., когда по инициативе премьер-министра Японии был запущен Четырёхсторонний диалог по вопросам безопасности («Четвёрка») с участием Японии, Австралии, Индии и США. И хотя «Четвёрка» вскоре распалась, это не мешало бывшим её членам заключать двухсторонние соглашения между собой [17, с. 36].

США имеют тесные связи с японским правительством, которое, в свою очередь, рассчитывает на поддержку «большого брата» в территориальных спорах с Китаем, Россией и Южной Кореей. И Токио, и Вашингтон преследуют собственные интересы в Азиатско-Тихоокеанском регионе в трёх областях: в военной безопасности, во внешней политике, в торгово-экономических связях [19, с. 76].

Существуют некоторые трудности отслеживания личностной роли Абэ С. в диалоге Вашингтона и Токио. Личные контакты Абэ С. и Барака Обамы, президента США (2009—2017), являлись минимальными и больше формальными — в рамках международных встреч, саммитов, иных мероприятий надгосударственного уровня. Феномен личностной дипломатии в японо-американских отношениях стал отчётливым с 2016 г., когда президент США Б. Обама впервые посетил разрушенные ядерными взрывами г. Хиросиму и Нагасаки, а премьер-министр Японии Абэ С. — мемориал памяти событий на о. Пёрл-Харбор. Позднее уже бывший премьер-министр Абэ С. подчеркнул, что данный обмен обозначил действительное примирение Японии и США с событиями военного времени и необходимость выстраивания добрососедских отношений [21].

Абэ С. стал одним из первых, кто встретился с новым президентом США Дональдом Трампом в ноябре 2016 г. в его Трамп-тауэре. В одном из последних интервью Абэ С. отметил, что это было необходимо «из-за боязни прекращения японо-американского сотрудничества» ввиду эксцентричности высказываний Д. Трампа во время предвыборной кампании [21]. После встречи премьер-министр заявил репортерам, что «разговор заставил поверить в то, что мы сможем построить взаимоотношения на доверии друг другу» [20]. При кабинете Абэ С.

происходит отход от позиции США как «старшего брата» во внешней политике Японии. Предлагается новый вектор построения отношений с другими государствами, в том числе и с США, — так называемый «Союз надежды» [10, с. 23].

Однако эти перспективы на деле оказались неосуществимыми. США в период президентства Д. Трампа стремились к применению охранительных мер в своей экономике. Личностная дипломатия Абэ С. не могла исправить данной ситуации ввиду политических традиций в Вашингтоне, которые не предусматривают сторонних, неправительственных элементов для решения тех или иных внешнеполитических вопросов. Если в первые годы своей деятельности Абэ С. старался добиться личного расположения президента США, то уже к 2020 г. происходит разрыв этих взаимоотношений. Японский журналист У. Песек полагает, что ухудшение диалога двух лидеров связано с давлением Вашингтона на японскую экономику [29].

После выхода США из Транстихоокеанского партнёрства Япония начала сильно страдать из-за повышения таможенных пошлин на её товары. Призывы Абэ С. вернуться и финансовым образом поддержать действия Транстихоокеанского партнёрства не были услышаны. Выход США стал хорошим уроком для премьер-министра. Дабы не допустить ухудшения состояния японской экономики он предложил разные варианты для сохранения альянса. Обсуждение возможности присоединения к партнёрству с лидерами Южной Кореи, Индонезии, Индии явились попыткой Абэ С. не только сохранить, но и даже расширить объединение [29]. Лидер не рассчитывал на поддержку «большого брата» в данном вопросе, а значит, представлял Японию как самостоятельный субъект внешней политики в регионе, не испытывающий давления со стороны.

В конечном счёте в своей заключительной речи перед журналистами 28 августа 2020 г. наряду с основными аспектами политики за прошедшее время (борьба с коронавирусом, сохранение стабильности экономики в эпидемиологический период, ход работы по ликвидации АЭС «Фукусима-1») Абэ С. ни разу не упомянул имя президента США. Журналисты полагают, что на лидера повлиял «фактор Трампа», который, при должном ему доверии со стороны японского правительства, не смог выступить посредником в решении проблемы нуклеаризации Корейского полуострова, а также возвращения похищенных северокорейскими спецслужбами в 1970—1980-х гг. японцев. Отдельным пунктом стоит отметить размышления Д.В. Стрельцова о нынешнем положении японо-американских отношений, которые нашли отражение в соответствующей статье [17].

Другим направлением выстраивания личностной дипломатии Абэ С. является Корейский полуостров и назревшие там за последнее десятилетие проблемы. Во-первых, это нерешённые вопросы событий Второй

мировой войны, связанные с исторической памятью корейского народа в отношении японского милитаризма. Во-вторых, это территориальные претензии Республики Корея и, забегая вперёд, КНР к Японии. Они связаны со спорными о-вами Лианкур (Токто — кор.; Такэсима — яп.)⁷ и Сэнкаку (Дяоюйдао). Последний, но не менее важный вопрос для Абэ С. — это сдерживание ядерной политики КНДР, в том числе попытка объединения сил с Южной Кореей для противодействия нестабильному и потенциально опасному государству в регионе.

В декабре 2013 г. Абэ С. впервые посетил храм Ясукуни в Токио для почтения памяти павших японских воинов. Отдавая дань памяти погибшим за свою родину героям, он отметил, что данный жест является антивоенным, однако в странах Азии этот визит был однозначно воспринят как шаг к возвращению реваншизма в среде политической элиты Японии. Особенно остро отреагировала пресса Южной Кореи. Впоследствии Абэ С. говорил, что сложившаяся обстановка между двумя странами накалилась после визита, однако он не терял надежд улучшить отношения [21]. Стоит отметить, что Абэ С. редко обращался к оправданию военных событий и роли Японии во Второй мировой войне. В 2015 г. на 70-летней годовщине её окончания он произнёс следующие слова: «Я глубоко склоняю свою голову к душам всех тех, кто погиб в военное время на родине или на фронте...» [32]. В корейских СМИ на основе данного высказывания начались обсуждения, было ли это извинением Абэ С. за события Второй мировой войны?

Следующий шаг в сторону развития японо-корейских отношений был сделан в декабре 2015 г., когда обе стороны договорились о возмещении в качестве компенсации выжившим «женщинам комфорта» 10 млн вон (8,3 млн долл.), а затем спустя год подписали «Соглашение об общей безопасности передачи военной информации» (GSOMIA), договорившись делиться друг с другом сведениями о подготовках Северной Кореи к запуску ракет [24].

Однако если в 2015 г. отмечается укрепление отношений между Токио и Сеулом, то позднее наступает резкий спад. В 2017—2018 гг. обстановка на полуострове резко обострилась. Это было связано с развёртыванием ракетно-ядерной программы КНДР. В поиске новых подходов Сеул сделал ставку на Пекин, «дабы не пострадать от активной потенциально агрессивной политики близлежащего соседа» [11, с. 80—81], отвернувшись тем самым от Токио. Готовность японского правительства принести извинения Южной Корее за события военного времени не дала ожидаемых результатов. Вашингтон, продвигая свои интересы с целью конфронтации китайской экономике в Северо-Восточной Азии, был бы рад установлению тесного сотрудничества Токио и Сеула. Однако в регионе понимают фактор США и учитывают возможное его давление

⁷ Корейское и японское название островов соответственно. Здесь и далее.

на политическую обстановку. Поэтому Сеул не стремится поверить в добродетель японского правительства, а следовательно, не ускоряет процесс по нормализации японо-южнокорейских отношений.

Проблемными вопросами во взаимоотношениях Японии и РК в этот период остаются территориальный спор об о-вах Лианкур (Токто — кор.; Такэсима — яп.), пересмотр трактовок исторических событий военного времени, топографическое название моря, омывающего восточную часть РК, — Японского моря. Сложившаяся ситуация объясняется, с одной стороны, учётом наличия чувства вины за события военного периода у Японии, несмотря на её длительное стремление его преодолеть. С другой — наращиванием военно-экономического потенциала Южной Кореи [4, с. 38, 40, 42]. Авторы монографии «История внешней политики Японии» дали ёмкое и верное описание сложившейся ситуации — «хроническая нестабильность» [12, с. 384, 387].

С КНДР ситуация складывается ещё сложнее. Страна восходящего солнца надеется на помощь американской стороны в сдерживании курса ракетно-ядерной программы Пхеньяна, объявленного в 2017 г. Ещё ранее, начиная с 2013 г., ежегодно в северной части Корейского полуострова ориентировочно в конце года стал происходить запуск ракет малой и средней дальности, что ставит под угрозу вопрос безопасности в регионе. ООН ежегодно пытается решить эту проблему, вводя санкции разного уровня, но на данный момент вопрос остаётся открытым и является наиболее важным наряду с проблемой возвращения японских жителей, похищенных спецслужбами Северной Кореи.

Обеспокоенный наличием у КНДР ракет, способных поразить японские островные объекты, Абэ С. положился на помощь Д. Трампа как союзника, надеясь, что тот сможет гарантировать безопасность Страны восходящего солнца. Однако президент США продолжил практику очных встреч с Ким Чен Ыном, отходя от принципиального подхода к решению ракетно-ядерной проблемы. После очередных запусков ракет малой и средней дальности в марте 2019 г. Япония впервые за 10 лет приняла решение не участвовать в заседании ООН в знак протеста. В мае 2019 г. Абэ С. заявил о желании провести Северокорейский саммит, на котором предлагал встретиться с лидером КНДР и обсудить вопросы денуклеаризации и возвращения японцев, похищенных северокорейскими спецслужбами. «Стремясь решить проблему похищенного населения, мы не должны упустить возможности встречи 1 на 1 с лидером Ким Чен Ыном без предъявления ему каких-либо условий» [26]. Однако за период руководства страной Абэ С. и Ким Чен Ын ни разу не встретились в очном формате без посредников.

На последней пресс-конференции в качестве японского лидера Абэ С. принёс извинения перед населением, указав, что проблемы денуклеаризации и возвращения похищенных японских граждан остаются открытыми и требуют огромных усилий для их решения [35].

Не менее важным во внешней политике Абэ С. в Северо-Восточной Азии является китайское направление. Отношения с КНР на протяжении 2010-х гг. в англоязычных источниках обозначены как «Xi-Abe Era» и характеризуются в первую очередь территориальным спором вокруг о-вов Сэнкаку (Дяоюйдао), во-вторых, борьбой за лидерство по уровню экономики в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также стремлением занять ведущую позицию по отношению к другим его государствам.

Спор ведётся ещё со времён реставрации Мэйдзи, когда острова, принадлежавшие королевству Рюкю, были аннексированы Японией. Токио считает, что японцы в конце XIX в. впервые открыли эти земли и присоединили их по праву *terra nullius*. Однако после событий Второй мировой войны КНР и Китайская Республика заявили, что имеют документальные доказательства присутствия на данных островах китайских жителей ещё задолго до японских. Данный спор сохраняется и по сей день. Эксперты BBC News признают, что это наиболее опасный конфликт со времён окончания Второй мировой войны, который может вылиться в вооружённое столкновение [33].

С 2017 г. Япония подписала ряд договоров о создании и развитии инфраструктуры в КНР в рамках китайской инициативы «Один пояс — один путь». Целью этих соглашений является торгово-экономическое развитие не только Японии и Китая, но и стран Юго-Восточной Азии. Пекин стремится к сближению с Токио несмотря на то, что всё ещё хранит ревизионистские настроения по отношению к Японии, а ряд нерешённых вопросов, связанных с островами и с трактовкой событий Второй мировой войны, сохранён. Исследователи полагают, что Токио принял «вызов» китайской стороны в трёх областях: борьба за лидерство в экономике; противостояние в военной сфере; стремление занять лидирующую позицию в региональной политике. Если Япония в кратчайшие сроки не создаст государственные военные формирования морского назначения, то может раз и навсегда потерять влияние в Северо-Восточной Азии, а США не смогут поддержать её в данном противостоянии, потому что это приведёт к дестабилизации в регионе [8, с. 67—71].

В 2019 г. состоялся визит Абэ С. в КНР к Си Цзиньпину, однако обратный визит был отложен ввиду ограничительных мер, вызванных COVID-19. Стоит также отметить, что исследователи назвали Абэ С. наиболее прагматичным лидером, который за последнее время сумел сблизить два государства как никогда раньше [2]. Да Чжиган, директор Института изучения Северо-Восточной Азии в Хэйлунцзянской академии гуманитарных наук, отметил, что дипломатические связи могли быть как никогда тесны в 2020 г., но этого не произошло, а мир столкнулся с новыми проблемами. Он также отмечает высокий уровень поддержки китайского народа Японией в борьбе с коронавирусной инфекцией в начале 2020 г. [34].

Наиболее насыщенным событиями внешнеполитическим направлением, где активно проявилась личностная дипломатия Абэ С., стало российское. Продемонстрировав самостоятельный подход и установив «личные доверительные отношения» с лидером РФ, Абэ С. сыграл решающую роль для их возобновления [5, с. 48, 50].

К отношениям с Россией японский премьер-министр подошёл наиболее скрупулёзно. За период с 2013 по 2020 г. они переросли из нейтральных в дружеские. Всего за это время было организовано более 30 встреч по вопросам разного характера — это небывалый рекорд для двух стран. С самого начала Абэ С. рассчитывал на подписание мирного договора, о чём часто упоминал в своих высказываниях. Первые встречи ясно дали понять, что такой договор будет подписан, однако после украинских событий 2014 г. Токио был обязан присоединиться к санкциям, выдвинутым против РФ.

Диалог двух стран о подписании мирного договора периода руководства кабинета Абэ С. можно разделить условно на два периода: до 2016 г., когда японская сторона активно лоббировала идею о первоочередной задаче передачи островов Курильской гряды и последующего за этим подписания мирного договора [3]; после 2016 г., когда Абэ С. предложил Владимиру Путину «программу из восьми пунктов» [13].

Причинами активизации Токио на российском направлении являются следующие факторы: во-первых, семейная традиция премьер-министра, отец которого — Абэ Синтаро — установил доверительные отношения с М.С. Горбачёвым. Во-вторых, не менее важный пункт для Японии — сфера военной безопасности, а именно совместная деятельность Токио и Москвы для уменьшения угрозы со стороны Пекина и Корейского полуострова.

В 2016 г. Абэ С. предложил «новый подход, свободный от идей прошлого» в отношениях с Россией, — «программу из восьми пунктов». Её целью стало тесное сближение двух стран в области торговли, экономики, развития инфраструктуры и улучшение человеческого ресурса путём вложений в науку и образование. В том же году министр экономики, промышленности и торговли Сэко Х. занял недавно учреждённый Абэ С. пост министра по делам сотрудничества с РФ в области экономики.

Эти действия показали активное стремление японского лидера сблизиться с Москвой. В конце каждого года Токио публикует отчёты об экономической деятельности на территории островов и некоторых дальневосточных регионов РФ [14]. Японская сторона активно работала с российскими коллегами в области медицины, проводя различные тренинги и курсы для повышения квалификации врачей, развития медицинской инфраструктуры. Было налажено сотрудничество в сфере разработок концепций улучшения экологии в российских городах: предложены проекты экожиля, восстановления канализационных трубопроводов

и методов переработки мусора. Развитие получили вопросы обмена и сотрудничества российских и японских предприятий малого и среднего бизнеса, развития энергетики и промышленности, поощрения диверсификации промышленной структуры РФ и повышения производительности. Продолжаются работы по формированию экспортной базы на рынки АТР. Отдельно отмечается продвижение двух стран в области передовых технологий с объединением научной мысли друг друга. В период с 2013 по 2019 г. было отмечено стремительное расширение двусторонних гуманитарных обменов на различных уровнях. К 2023 г. планируется осуществить более 400 тыс. туристических поездок, по 200 тыс. человек с каждой стороны. С 2019 г. поездки японцев на Сахалин и в города Приморского края активизировались в связи с облегчением паспортно-визового режима для иностранцев [13].

Однако Москву волновала излишняя активность американских военных формирований на дальневосточных границах. После переговоров с японской делегацией по данному вопросу ни одна из сторон не предложила удовлетворительного решения, поэтому России пришлось усилить присутствие своих вооружённых сил на Дальнем Востоке [11, с. 87]. В конечном счёте стало ясно: «новый подход Абэ С., рассматривающий экономическое сотрудничество как аванс за будущие политические уступки, не работает» [7, с. 158]. Токио продолжает волновать вопрос возвращения островов, а Москве экономическая поддержка отдалённых регионов только выгодна. Несмотря на высказывания Абэ С. о намерении заключить мирный договор с Россией в ближайшее время, это кажется невыполнимым, так как процесс разрешения территориального спора сложен и требует много времени для реализации [9, 26]. Исследователи полагают, что попытка сблизиться с Москвой будет продолжена и после ухода Абэ С. Это могло бы принести плоды не только Токио, продолжающему конкурировать с Пекином в данном регионе, но и России, которая на фоне американских санкций может демонстрировать способность конструктивно сотрудничать с союзниками США [16].

Япония за последние 10 лет усилила свои позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в частности в Северо-Восточной Азии. Однако она не может осуществить решительных действий в данном регионе, потому что, в первую очередь, сильно зависима от курса внешней политики США в АТР. Хотя страна и имеет военные формирования, де-юре они являются «силами самообороны», то есть не могут действовать самостоятельно. Поэтому Токио не может лишиться военного союзника до тех пор, пока на официальном уровне не сможет иметь самостоятельную армию. Во-вторых, исходя из первого, японские дипломаты лишены возможности самостоятельно установить кардинально новый курс в отношениях со странами-соседями, однако недавний опыт с Россией в ближайшем будущем способен помочь Японии с решением этой проблемы.

Страна восходящего солнца не может полностью стать лидером во внешней политике Северо-Восточной Азии ввиду исторического прошлого. Боясь повторить свою милитаристскую судьбу, Япония выступает как равная среди равных, а соседи по региону боятся её усиления и стремятся не допустить каких-либо уступок по отношению к ней. Япония не сможет занять лидирующую позицию, равно как и не откажется от «иглы старшего брата», который всегда находится за спиной и к которому можно обратиться в любой момент. Территориальные споры Японии нельзя решить посредством простых двусторонних договоров, потому что даже разрешение спора о принадлежности Курильских островов может повлечь за собой новый передел мира и пересмотр Хельсинкских соглашений 1975 г.

В 2020 г. планировался ряд встреч Абэ С. в формате тет-а-тет с лидерами стран Северо-Восточного региона и России в рамках международных форумов, таких как Восточный экономический форум. Однако пандемия COVID-19 заметно повлияла не только на внутреннюю жизнь Японии, но и на её внешнюю политику. 28 августа 2020 г. стало известно, что Абэ С. покидает свой пост и назначает досрочные выборы. 14 сентября 2020 г. новым премьер-министром был выбран его соратник, который на протяжении долгого времени исполнял обязанности генерального секретаря Кабинета министров Японии, Суга Ёсихидэ. И несмотря на то, что многие обещания бывшего премьер-министра так и не были выполнены, эксперты считают, что возлагать ответственность на него за это не приходится. С приходом нового лидера, учитывая его политический бэкграунд, можно предположить, что в Японии продолжатся намеченные внешнеполитические векторы Абэ С.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Абэ намерен разрешить вопрос о поправках в конституцию Японии. URL: <https://ria.ru/20200106/1563140958.html> (дата обращения: 13.03.2020).
2. Габуев А. Вернуть нельзя сотрудничать: чем важны новые договорённости России и Японии. 19.12.2016. URL: <https://carnegie.ru/commentary/66491> (дата обращения: 31.03.2021).
3. Заявление для прессы по итогам российско-японских переговоров (по вопросам совместной хозяйственной деятельности на южных Курильских островах). URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5151> (дата обращения: 13.03.2020).
4. Кистанов В.О. Отношения между Японией и Южной Кореей: проблемы, тенденции, перспективы // Японские исследования. 2019. № 3. С. 33—48.
5. Кожевников В.В. Российско-японские политические отношения сегодня: надежды и перспективы // Россия и АТР. 2016. № 2 (92). С. 46—61.
6. Кузьминков В.В. Российско-японские политические отношения (2012—2017 гг.) // Азия и Африка сегодня. 2018. № 4. С. 2—9.

7. Кузьминков В.В., Цзюньдун Ян. Российский вектор внешней политики кабинета С. Абэ (2013—2017 гг.) // Россия и АТР. 2018. № 1 (99). С. 148—160.
8. Лексютина Я.В. Вызов «возвышающегося» Китая для Японии в контексте нормализации китайско-японских отношений в 2014—2018 гг. // Японские исследования. 2019. № 3. С. 62—83.
9. Нелидов В.В. Российско-японские двусторонние отношения: пределы сближения // Восточная Азия: факты и аналитика. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-yaponskie-dvustoronnie-otnosheniya-predely-sblizheniya> (дата обращения: 13.03.2020).
10. Панов А.Н. Внешнеполитические приоритеты премьер-министра Японии Абэ Синдзо // Япония. 2016. № 45. С. 7—42.
11. Панов А.Н., Нелидов В.В. Внешняя политика Японии в контексте военно-политической обстановки в Северо-Восточной Азии // Японские исследования. 2018. № 4. С. 78—91.
12. Панов А.Н., Саркисов К.О., Стрельцова Д.В. История внешней политики Японии 1868—2018 гг. М.: Международные отношения, 2019. 456 с.
13. План сотрудничества из восьми пунктов. 2018. URL: <https://www.ru.emb-japan.go.jp/economy/common/file/8-point-plan-ru.pdf> (дата обращения: 26.05.2021).
14. План сотрудничества из восьми пунктов приносит плоды: очерк // Мы — томода-ти: Выпуск Японии — Россия 2017. URL: <https://www.japan.go.jp/letters/ebook62/book.pdf> (дата обращения: 13.03.2020).
15. Поправки к Конституции Японии. Девятая статья: за и против. 05.09.2016. URL: <https://www.nippon.com/ru/features/h00146/> (дата обращения: 13.03.2020).
16. Пузанова О. Повлияет ли уход Синдзо Абэ на российско-японские отношения? 31.08.2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/uhod-sindzo-abe-rossia/> (дата обращения: 31.03.2021).
17. Стрельцов Д.В. Куда пойдёт политика Японии в сфере безопасности после смены администрации в Токио и Вашингтоне? // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 4. С. 34—49.
18. Стрельцов Д.В. Российско-японские отношения: долгосрочные факторы развития // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 13 (3). С. 68—85.
19. Швыдко В.Г. Япония и США: сравнительный анализ новых подходов к двусторонним отношениям // Сравнительная политика. 2020. № 1. С. 75—87.
20. After New York meeting, Abe confident Trump can be trusted. November 18, 2016. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2016/11/18/national/politics-diplomacy/new-york-talks-abe-confident-can-build-trust-based-ties-trump/> (дата обращения: 09.02.2021).
21. Akihito Tanaka. Abe Shinzo talks about Japan's diplomacy during the seven years and eight months he was in office: Reinforcing the Japan-US alliance, the foundation of Japan's revitalization. March 31, 2021. URL: <https://www.japanpolicyforum.jp/diplomacy/pt20210331204602.html> (дата обращения: 26.05.2021).
22. Berridge G.R., James A. A Dictionary of Diplomacy. New York: Palgrave Macmillan, 2003. 296 p.
23. Blomquist R., Wertz D. An Overview of North Korea-Japan Relations. June 2015. URL: <https://www.ncnk.org/resources/briefing-papers/all-briefing-papers/overview-north-korea-japan-relations> (дата обращения: 09.02.2021).
24. Ferrier K. Abe Shinzo's Legacy in South Korea. September 4, 2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/09/abe-shinzos-legacy-in-south-korea/> (дата обращения: 09.02.2021).
25. Harman S. Japan's Abe Says Talks Needed to Improve Ties with China, South Korea. September 3, 2006. URL: <https://web.archive.org/web/20060914155448/http://voanews.com/english/2006-09-03-voa13.cfm> (дата обращения: 09.02.2021).

26. Hurst D. Japan Pushes for Its Own North Korea Summit. May 14, 2019. URL: <https://thediplomat.com/2019/05/japan-pushes-for-its-own-north-korea-summit/> (дата обращения: 09.02.2021).
27. Japan's Foreign Policy: Abe's Legacy. Three questions to Yuichi Hosoya. September 14, 2020. URL: <https://www.institutmontaigne.org/en/blog/japans-foreign-policy-abes-legacy> (дата обращения: 26.05.2021).
28. Kremlin says talks with Japan over territorial dispute could take years. March 12, 2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-russia-japan-islands-kremlin/kremlin-says-talks-with-japan-over-territorial-dispute-could-take-years-idUSKBN1QT173> (дата обращения: 13.03.2020).
29. Pesek W. How Abe can make TPP great again. October 22, 2018. URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/How-Abe-can-make-TPP-great-again> (дата обращения: 09.02.2021).
30. San-Shiun Tseng. The Republic of China's foreign policy towards Africa: the case of ROC-RSA relations. Johannesburg, 2008. 399 p.
31. Shinzo Abe Japan Is Back. February 22, 2013. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/attachments/130222_speech_abe.pdf (дата обращения: 09.02.2021).
32. Tiezzi S. The Abe Statement: Did Abe Apologize? August 14, 2015. URL: <https://thediplomat.com/2015/08/the-abe-statement-did-abe-apologize/> (дата обращения: 21.04.2021).
33. Viewpoints: How serious are China-Japan tensions? February 8, 2013. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-21290349> (дата обращения: 09.02.2021).
34. Yang Sheng. Abe 'a pragmatic politician', should keep fixing China-Japan ties: experts. August 24, 2020. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1198741.shtml> (дата обращения: 09.02.2021).
35. Zwirko C. Japanese PM Shinzo Abe resigns, regrets not solving North Korea abductees issue. August 28, 2020. URL: <https://www.nknews.org/2020/08/japanese-pm-shinzo-abe-resigns-regrets-not-solving-north-korea-abductees-issue/> (дата обращения: 09.02.2021).

REFERENCES

1. *Abe nameren razreshit' vopros o popravkakh v konstitutsiyu Yaponii* [Abe intends to resolve the issue of amendments to the Japanese constitution]. Available at: <https://ria.ru/20200106/1563140958.html> (accessed 13.03.2020). (In Russ.)
2. Gabuyev A. *Vernut' nel'zya sotrudnicat': chem vazhny novye dogovorennosti Rossii i Yaponii* [Return Cannot Be Cooperated: Why the New Agreements between Russia and Japan Are Important]. 19.12.2016. Available at: <https://carnegie.ru/commentary/66491> (accessed 31.03.2021). (In Russ.)
3. *Zayavlenie dlya pressy po itogam rossiysko-yaponskikh peregovorov (po voprosam sovmestnoy khozyaystvennoy deyatel'nosti na yuzhnykh Kuril'skikh ostrovakh)* [Press Statement Following Russian-Japanese Talks (on Joint Economic Activities in the Southern Kuril Islands)]. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/5151> (accessed 13.03.2020). (In Russ.)
4. Kistanov V.O. Otnosheniya mezhdru Yaponiey i Yuzhnoy Koreey: problemy, tendentsii, perspektivy [Relations between Japan and South Korea: Problems, Trends, Prospects]. *Yaponskie issledovaniya*, 2019, no. 3, pp. 33—48. (In Russ.)
5. Kozhevnikov V.V. Rossiysko-yaponskie politicheskie otnosheniya segodnya: nadezhdy i perspektivy [Russian-Japanese Political Relations Today: Hopes and Prospects]. *Rossiia i ATR*, 2016, no. 2 (92), pp. 46—61. (In Russ.)

6. Kuz'minkov V.V. Rossiysko-yaponskie politicheskie otnosheniya (2012—2017 gg.) [Russian-Japanese Political Relations (2012—2017)]. *Aziya i Afrika segodnya*, 2018, no. 4. pp. 2—9. (In Russ.)
7. Kuz'minkov V.V., Tsyun'dun Yan. Rossiyskiy vektor vneshney politiki kabineta S. Abe (2013—2017 gg.) [Russian Vector of Foreign Policy of S. Abe's Cabinet (2013—2017)]. *Rossiia i ATR*, 2018, no. 1 (99), pp. 148—160. (In Russ.)
8. Leksyutina Ya.V. Vyzov «vozvysheyushchegosya» Kitaya dlya Yaponii v kontekste normalizatsii kitaysko-yaponskikh otnosheniy v 2014—2018 gg. [The Challenge of Rising China for Japan in the Context of the Normalization of Sino-Japanese Relations in 2014—2018]. *Yaponskie issledovaniya*, 2019, no. 3, pp. 62—83. (In Russ.)
9. Nelidov V.V. Rossiysko-yaponskie dvustoronnie otnosheniya: predely sblizheniya [Russian-Japanese Bilateral Relations: Limits of Rapprochement]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika*, 2019, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-yaponskie-dvustoronnie-otnosheniya-predely-sblizheniya> (accessed 13.03.2020). (In Russ.)
10. Panov A.N. Vneshnepoliticheskie priority prem'er-ministra Yaponii Abe Sindzo [Foreign Policy Priorities of Prime Minister of Japan Abe Shinzo]. *Yaponiya*, 2016, no. 45, pp. 7—42. (In Russ.)
11. Panov A.N., Nelidov V.V. Vneshnyaya politika Yaponii v kontekste voenno-politicheskoy obstanovki v Severo-Vostochnoy Azii [Japan's Foreign Policy in the Context of the Military and Political Situation in Northeast Asia]. *Yaponskie issledovaniya*, 2018, no. 4, pp. 78—91. (In Russ.)
12. Panov A.N., Sarkisov K.O., Strel'tsova D.V. *Istoriya vneshney politiki Yaponii 1868—2018 gg.* [History of Japanese Foreign Policy in 1868—2018]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2019, 456 p. (In Russ.)
13. *Plan sotrudnichestva iz vos'mi punktov* [The Eight-Point Cooperation Plan]. 2018. Available at: <https://www.ru.emb-japan.go.jp/economy/common/file/8-point-plan-ru.pdf> (accessed 26.05.2021). (In Russ.)
14. *Plan sotrudnichestva iz vos'mi punktov prinosit plody: ocherk* [Essay: The Eight-Point Cooperation Plan Bears Fruit]. *My — tomodati: Vypusk Yaponiya — Rossiya 2017* [We Are Tomodachi: Japan-Russia Edition 2017]. Available at: <https://www.japan.go.jp/letters/ebook62/book.pdf> (accessed on 13.03.2020). (In Russ.)
15. *Popravki k Konstitutsii Yaponii. Devyataya stat'ya: za i protiv* [Amendments to the Japanese Constitution. The Ninth Article: Pros and Cons]. 05.09.2016. Available at: <https://www.nippon.com/ru/features/h00146/> (accessed 13.03.2020). (In Russ.)
16. Puzanova O. *Povliyaet li ukhod Sindzo Abe na rossiysko-yaponskie otnosheniya?* [Will Shinzo Abe's Departure Affect Russian-Japanese Relations?]. 31.08.2020. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/uhod-sindzo-abe-rossia/> (accessed 31.03.2021). (In Russ.)
17. Strel'tsov D.V. *Kuda poydet politika Yaponii v sfere bezopasnosti posle smeny administratsii v Tokio i Vashingtone?* [Where Will Japan's Security Policy Go after the Change of Administration in Tokyo and Washington?]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika*, 2020, no. 4. pp. 34—49. (In Russ.)
18. Strel'tsov D.V. Rossiysko-yaponskie otnosheniya: dolgosrochnye faktory razvitiya [Russian-Japanese Relations: Long-Term Factors of Development]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2020, no. 13 (3), pp. 68—85. (In Russ.)
19. Shvydko V.G. *Yaponiya i SShA: sravnitel'nyy analiz novykh podkhodov k dvustoronnim otnosheniyam* [Japan and the USA: Comparative Analysis of New Approaches to Bilateral Relations]. *Sravnitel'naya politika*, 2020, no. 1, pp. 75—87. (In Russ.)

20. *After New York meeting, Abe confident Trump can be trusted.* November 18, 2016. Available at: <https://www.japantimes.co.jp/news/2016/11/18/national/politics-diplomacy/new-york-talks-abe-confident-can-build-trust-based-ties-trump/> (accessed 09.02.2021). (In Eng.)
21. Akihito Tanaka. *Abe Shinzo talks about Japan's diplomacy during the seven years and eight months he was in office: Reinforcing the Japan-US alliance, the foundation of Japan's revitalization.* March 31, 2021. Available at: <https://www.japanpolicyforum.jp/diplomacy/pt20210331204602.html> (accessed 26.05.2021). (In Eng.)
22. Berridge G.R., James A. *A Dictionary of Diplomacy.* New York, Palgrave Macmillan Publ., 2003. 296 p. (In Eng.)
23. Blomquist R., Wertz D. *An Overview of North Korea-Japan Relations.* June 2015. Available at: <https://www.ncnk.org/resources/briefing-papers/all-briefing-papers/overview-north-korea-japan-relations> (accessed 09.02.2021). (In Eng.)
24. Ferrier K. *Abe Shinzo's Legacy in South Korea.* September 4, 2020. Available at: <https://thediplomat.com/2020/09/abe-shinzos-legacy-in-south-korea/> (accessed 09.02.2021). (In Eng.)
25. Harman S. *Japan's Abe Says Talks Needed to Improve Ties with China, South Korea.* September 3, 2006. Available at: <https://web.archive.org/web/20060914155448/http://voanews.com/english/2006-09-03-voa13.cfm> (accessed 09.02.2021). (In Eng.)
26. Hurst D. *Japan Pushes for Its Own North Korea Summit.* May 14, 2019. Available at: <https://thediplomat.com/2019/05/japan-pushes-for-its-own-north-korea-summit/> (accessed 09.02.2021). (In Eng.)
27. *Japan's Foreign Policy: Abe's Legacy. Three questions to Yuichi Hosoya.* September 14, 2020. Available at: <https://www.institutmontaigne.org/en/blog/japans-foreign-policy-abes-legacy> (accessed 26.05.2021). (In Eng.)
28. *Kremlin says talks with Japan over territorial dispute could take years.* March 12, 2019. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-russia-japan-islands-kremlin/kremlin-says-talks-with-japan-over-territorial-dispute-could-take-years-idUSKBN1QT173> (accessed 13.03.2020). (In Eng.)
29. Pesek W. *How Abe can make TPP great again.* October 22, 2018. Available at: <https://asia.nikkei.com/Opinion/How-Abe-can-make-TPP-great-again> (accessed 09.02.2021). (In Eng.)
30. San-Shiun Tseng. *The Republic of China's foreign policy towards Africa: the case of ROC-RSA relations.* Johannesburg, 2008, 399 p. (In Eng.)
31. *Shinzo Abe Japan Is Back.* February 22, 2013. Available at: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/attachments/130222_speech_abe.pdf (accessed 09.02.2021). (In Eng.)
32. Tiezzi S. *The Abe Statement: Did Abe Apologize?* August 14, 2015. Available at: <https://thediplomat.com/2015/08/the-abe-statement-did-abe-apologize/> (accessed 21.04.2021). (In Eng.)
33. *Viewpoints: How serious are China-Japan tensions?* February 8, 2013. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-asia-21290349> (accessed 09.02.2021). (In Eng.)
34. Yang Sheng. *Abe 'a pragmatic politician', should keep fixing China-Japan ties: experts.* August 24, 2020. Available at: <https://www.globaltimes.cn/content/1198741.shtml> (accessed 09.02.2021). (In Eng.)
35. Zwirko C. *Japanese PM Shinzo Abe resigns, regrets not solving North Korea abductees issue.* August 28, 2020. Available at: <https://www.nknews.org/2020/08/japanese-pm-shinzo-abe-resigns-regrets-not-solving-north-korea-abductees-issue/> (accessed 09.02.2021). (In Eng.)

Дата поступления в редакцию 10.05.2021